

Тот человек что-то сказал о "Курьере", верно? Афтон не был уверен, но он подозревал, что Тамия каким-то образом в этом замешана... За все свои путешествия по Мохаве он не встречал другого курьера, и то, как он говорил о ней, было несколько зловещим.

Конечно, Афтон мог просто перемудрить, ведь по всему миру должны быть сотни тысяч курьеров, так какова вероятность того, что описанный им курьер - единственный курьер, которого Афтон встречал лично.

Хотя он говорил о месте под названием "Разлом", Афтон уже "немного" знал об этом месте. Это был торговый путь, который вел прямо в НКР. И если бы он оставался открытым, то, без сомнения, НКР контролировал бы всю Мохаве...

Но... Кажется, с ним что-то случилось. Все, кто попадает в "Разлом", как его теперь называют, никогда не возвращаются. Это место считается одним из самых негостеприимных в мире, и, судя по тому, что он слышал, это было так.

От сильной радиации, пронизывавшей каждый дюйм любой поверхности, до ветров, которые могли бы сорвать плоть с ваших костей, если бы вы попали под него. Афтон даже видел записи в журнале Братства Стали, в которых говорилось, что большинство его первоначальных обитателей все еще живы, превратившись в гулей, которые теперь организованы, военизированы и нападают на всех, кто приближается.

Мужчина хотел, чтобы его жертва увидела Разлом и то, что произошло. Это означает, что они могут быть в какой-то степени ответственны за хаос и разрушения, которые внезапно возникли там. Он покачал головой: все равно, он разберется с этим, когда придет время.

А пока ему нужно выспаться, подлечиться и вернуться в Мозговой центр, чтобы спросить о Кристин...

Он убрал голодиски в рюкзак, желая сохранить их и, надеясь, показать Веронике. Он был уверен, что она будет в восторге, узнав, что Кристин... возможно, жива.

[Получено задание! Найти Кристин в Сьерра-Мадре!]

Он вздрогнул от неожиданности, но покачал головой: ему не нужен был какой-то эфемерный Пип-Бой из шестого измерения, чтобы сказать ему спасти свою семью. Он скорее заживо содрал бы с себя кожу, чем оставил ее одну, раз уж он нашел ее следы.

Решив, что он достаточно долго боролся с усталостью, он опускает голову на подстилку и закрывает глаза, ожидая, когда Морфей заберет его.

На следующий день Афтон проснулся от толчка, боль в ногах хоть и стала значительно ниже, но все еще сохранялась. Осмотрев себя, он обнаружил, что благодаря мутациям, перкам, стимуляторам и правильному лечению с помощью навыка медицины его ноги теперь только треснуты.

Кости медленно заживали, но в ногах все еще была явная слабость. Он не снимет шину, пока они не будут полностью восстановлены... Надеюсь, как только он окажется на солнечном свете, его исцеление пойдет быстрее.

Он осторожно встает, продолжая использовать КСВ и антенну X-2 в качестве импровизированных костылей. Прежде чем выйти наружу, он в последний раз оглядывает комнату, проверяя, нет ли поблизости лоботомитов или робоскорпионов.

Как ни странно, он увидел, что РобоСкорпионы все еще охраняют дверь здания. Он подумал, не пытается ли Мёбиус морить его голодом? Тем не менее, это было неплохо: если Мёбиус решит, что он застрял внутри здания, то его РобоСкорпионы окажутся вне позиции, когда он попытается захватить следующую часть технологии..;

Несмотря ни на что, Афтон начинает свой путь обратно к Мозговому Центру, солнечный свет на его лице несколько оживляет его, а дополнительные силы, которые он получает, позволяют ему ускорить шаг.

Ему приходится избегать нескольких групп бродячих лоботомитов, но, в конце концов, он возвращается в Мозговой центр. Однако, как только он входит внутрь, его мысли о том, что надо допросить их о том, что они сделали с Кристин, резко рассеиваются. Ч.Е.Р.Т. Поле умиротворения!

На мгновение у него заныли виски, так как началась мигрень: кипевшие до этого эмоции, что внезапно прервались, вызвали у него проблемы.

Он быстро приводит себя в порядок и позволяет умиротворяющему полю лишить его любых чувств. После этого он ковыляет в большую комнату, где работали ученые... Никто из них, похоже, не заметил его появления и не пытался отвлечься на него.

Он заметил Клейна на вершине пандуса в конце комнаты, смотрящего в мониторы, на которых было много двоичного кода, бегущего по экрану со скоростью, почти не поддающейся отслеживанию... Афтон не был уверен, притворяется ли доктор, что понимает информацию, или нет... Возможно, у него были какие-то имплантаты, которые позволяли ему обрабатывать данные быстрее?

В любом случае, он подошел к нему, оперся на свою КСВ и кашлянул в кулак, чтобы привлечь внимание доктора. *Кашель*

Доктор Клейн быстро обернулся к Афтону, мозг в стеклянном баке был забит биогелем. "Н-НУН? О! ЭТО ТЫ, ЛОБОТОМИТ. Ты вернул технологии, как я сказал?" - спрашивает он.

Афтон смотрит только на него: "Разве ты не знаешь, что я это сделал? Вы, кажется, смогли отследить мой прогресс в заполучении антенны X-2... О, и перестань называть меня "Лоботомит", меня зовут Афтон", - заявляет он, его эмоции по поводу того, что они сделали с Кристин, каким-то образом просачиваются в его голос, хотя умиротворяющее поле только усиливает его мигрень.

"О. Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ЕЩЕ НЕ ЗАПОЛУЧИЛ ВСЕ ТЕХНОЛОГИИ, Я ПРОСТО ПОДУМАЛ, ЧТО УМЕСТНО СПРОСИТЬ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ТЫ СКАЖЕШЬ МНЕ, ПОЧЕМУ ТЫ БЕЗДЕЛЬНИЧАЕШЬ!" говорит Клейн своим обычным, громким тоном.